

УДК 811.11-112, 336-148, 001-02
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-43-52

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ВНЕШНЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА

Сущевская Н. О.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация.

Целью исследования является анализ состава немецкоязычной терминосистемы государственного финансового аудита.

Процедура и методы. Проведён анализ текстов международных и национальных нормативных правовых актов в сфере государственного финансового аудита, глоссариев органов аудита, документов Федеральной счётной палаты Германии. Используются методы анализа, семантического анализа, наблюдения и обобщения языковых фактов.

Результаты. Анализ показал, что немецкоязычная терминология внешнего финансового аудита – терминосистема, основанная на симбиозе понятийного аппарата различных профессиональных сфер деятельности.

Теоретическая и практическая значимость. Работа представляет теоретическую и практическую значимость как для филологов, так и для специалистов сферы государственного финансового аудита, является основой для перспективных сравнительно-лингвистических исследований предметной терминологии.

Ключевые слова: терминология государственного финансового контроля, глоссарий, контроль, аудит, надзор

GERMAN TERMINOLOGY OF EXTERNAL FINANCIAL GOVERNMENT AUDITING

N. Sushevskaya

*Moscow Region State University
24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract.

Aim. This article presents the analysis of the government financial auditing terminological system in the German-language.

Methodology. The structure and texts of legislative and regulatory acts of the government financial audit authorities, both national German and international, were studied. The governmental financial audit bodies glossaries and the proceedings of the Bundesrechnungshof were also examined. In this study the semantic analysis method, observation and generalization of discovered linguistic facts were used.

Results. The results of the analysis show that the German-language terminology of external financial audit is a term system based on the symbiosis of the conceptual apparatus of various professional fields of activity.

Research implications. The presented work may have theoretical and practical significance both for philologists and for the professionals in the field of the external government audit. This research and its results can serve as the basis for further study of the terminology systems of financial control.

Keywords: terminology of external government financial control, glossary, control, audit, supervision

Введение

Терминосистема государственного финансового контроля – практически не изученная лингвистами сфера языкознания. Существуют труды в области терминологии права, экономики, социологии, информационных коммуникаций, которые вносят значительный вклад в разработку исследуемой нами темы, но при этом не дают полной картины.

Изучение данной терминосистемы обусловлено в первую очередь необходимостью утверждения единого понятийного аппарата государственного финансового аудита для целей обмена международным опытом, установления социокультурной специфики формирования терминосистем и лежащих в их основе концептосфер.

Проведение анализа именно немецкоязычной терминологии государственного финансового аудита весьма показательна. Национально-культурные особенности немецкого языка, а также длительная история института государственного аудита в таких странах, как Германия, Австрия, отражаются и на терминосистемах, используемых государственными контролёрами в их работе.

Следует отметить, что в германистике отсутствуют работы, посвящённые исследованию корпуса немецкоязычных терминологических единиц государственного финансового аудита в каком-либо из аспектов лингвистической науки.

Актуальность выбранной темы заключается в потребности описания немецкоязычного терминологического аппарата внешнего финансового аудита с точки зрения его неоднородности в зависимости от региона его употребления.

В данной статье понятия «внешний финансовый аудит», «государственный финансовый аудит», «внешний государственный финансовый контроль» являются синонимами.

Понятийный аппарат внешнего финансового аудита с точки зрения задач контрольно-счётных органов

Терминосистема государственного финансового аудита Германии является основой для развития немецкоязычной лексики государственного финансового аудита.

Прежде чем погрузиться в анализ немецкоязычной терминологии внешнего государственного финансового контроля, следует обратиться к самому институту внешнего финансового аудита в целом и к краткому экскурсу в историю его становления в Германии.

Германия в 2014 г. отпраздновала 300-летие института внешнего финансового контроля.

В 1714 г. король Пруссии Фридрих Вильгельм I создал Генеральную Счётную Палату (General-Rechen-Kammer), позже переименованную в Прусскую Высокую Счётную палату (Oberrechnungskammer), которая должна была действовать, как самостоятельный, независимый от институтов власти коллегиальный проверяющий орган.

В обязанности Генеральной счётной палаты входили проверка счетов государственного бюджета и по её результатам представление заключения в форме так называемых замечаний (die Bemerkungen). Кроме того, она представляла экспертные заключения и предложения касательно правительственных реформ.

С 1868 г. Пруская Высокая Счётная палата проводила аудит Северогерманского союза и с 1871 г. – Германской империи. После окончания Второй мировой войны в 1945 г. заработала Счётная палата для специальных заданий, в 1948 г. – Счётная палата объединённой экономической зоны. С 1950 г. этот орган функционирует как Федеральная счётная палата.

В 2017 г. Федеральная счётная палата (далее – ФСЦП) заработала в новом формате с переработанной структурой и

обновлёнными полномочиями, учитывающими новые вызовы изменяющейся политической системы.

В преамбуле Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой на IX Конгрессе Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ / INTOSAI), определяются конкретные цели государственного аудита: надлежащее и эффективное использование государственных средств, развитие эффективного финансового управления, надлежащего исполнения административной деятельности, а также информирование органов государственной власти и общественности путём публикации объективных отчётов, – необходимые для стабильности и развития государств в соответствии с задачами Организации Объединённых Наций¹.

Вопрос установления терминологии государственного финансового аудита является первостепенным. Как отмечал А. Н. Саунин в статье «О понятийном аппарате государственного финансового контроля»: «одним из основных условий создания в России эффективной системы государственного финансового контроля является формирование четкой, научно обоснованной и законодательно установленной терминологии» [5, с. 2]. Представляется, что данное утверждение применимо к вопросу создания эффективной системы государственного финансового контроля в любой стране.

Возрастающая потребность в сотрудничестве между органами внешнего государственного финансового контроля разных стран обусловлена необходимостью обмена опытом в целях функционирования эффективной системы государственного финансового аудита, а также поддержки реализации Целей устойчивого развития (ЦУР), принятых в 2015 г. ООН,

которыми государства-члены ООН руководствуются при формировании национальных стратегий развития государств.

Эффективность деятельности органов внешнего государственного финансового контроля и международных организаций органов финансового контроля в значительной степени будет зависеть от используемого понятийного аппарата, т. е. понимания и трактования того или иного термина как внутри языка, так и при межъязыковом переводе.

Уместно в данном случае обратиться к трудам Ханса Георга Гадамера, который утверждал, что «там, где требуется перевод, там приходится мириться с несоответствием между точным смыслом сказанного на одном и воспроизведённого на другом языке» [2, с. 229]. При этом «требование верности оригиналу, которое мы предъявляем к переводу, не снимает принципиального различия между языками» [2, с. 230]. В случае перевода официальных документов, текстов, созданных с использованием, как мы ранее отмечали, чёткой, научно обоснованной и законодательно установленной терминологии государственного финансового аудита, не допустима ситуация, описанная Гадамером, когда «всякий перевод, всерьёз относящийся к своей задаче, яснее и примитивнее оригинала» [2, с. 449].

Ларс Фриге в статье «Компетенции ревизоров и сотрудников Федеральной счётной палаты» [17] отдельно выделяет одну из основных для достижения успеха, по его мнению, компетенций проверяющих – умение составлять письменные тексты, умение писать, ведь все итоговые материалы ревизоров готовятся в письменном виде.

Всё более глобализированная, оцифрованная и многоязычная рабочая среда органов государственного финансового аудита с учётом культурного, организационного и индивидуального разнообразия влияет на коммуникативный потенциал их текстовых продуктов. Причём данные тексты с учётом принципа гласности, ле-

¹ См.: Лимская декларация руководящих принципов аудита [Электронный ресурс]. URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/INT_P_1_u_P_10/issai_1_ru.pdf (дата обращения: 22.12.2019).

жащего в основе деятельности органов внешнего финансового контроля, адресованы как государству, государственным структурам, профессиональному сообществу, так и широкому кругу лиц, т. е. гражданам страны, которые в основном по отношению к итоговым текстам контролёров являются непрофессиональными пользователями информации, «читателями». И здесь мы сталкиваемся с необходимостью рассмотрения проблематики понимания официальных текстов, написанных специальным профессиональным языком, «читателями».

Таким образом, современный контролёр наряду с основными своими компетенциями должен владеть межкультурной компетенцией и многоязычными коммуникативными навыками.

Под многоязычностью в данном исследовании мы понимаем свойство семиотических продуктов, практик, практиков или контекстов, в которых или кем высказывания на двух или более языках (их разновидностях) используются в сочетании. Многоязычные практики включают возможность переключения с одного языка или разновидности на другой(-ую) в соответствии с контекстными потребностями. Такие действия применяются многоязычными практиками или пользователями языков в подходящих контекстах [10], которые стремятся использовать коммуникативный потенциал своих контекстов путём максимизации коммуникативного потенциала своих целевых текстов.

Под коммуникативным потенциалом мы понимаем свойство контекста, который должен быть задуман и текста, который будет написан таким образом, чтобы способствовать глубокому пониманию того, чем авторы (в нашем случае контролёры) хотят поделиться с адресатами.

О «читателях» можно утверждать, что они ожидают понять интересующий их текст и хотят иметь возможность извлекать соответствующую информацию на основе своих знаний [9, s. 117]. Предполагая, что авторы намерены обеспечить

понятность текста в данном контексте, это будет означать, что они ознакомятся с целевой группой читателей и её предыдущими знаниями, ожиданиями.

Это позволяет авторам опосредовать знания между дисциплинами и соответствующими языковыми разновидностями точно так же, как межъязыковой перевод транслирует знания во всех языковых регионах и их языках. «Читатель, который не понимает, не является адресатом» [8, p. 20].

Данные практические вопросы внутриязыкового перевода имеют параллель в переводческих исследованиях: вопрос о том, в какой степени переводчик как посредник должен преодолеть или включить различия между культурой или дисциплиной исходного текста и целевого текста, всё ещё обсуждается [7; 12; 13]. В то время как переводческие исследования предоставили широкий спектр подходов на протяжении веков и, таким образом, предлагают множество ходов с различными акцентами, им не хватает бесспорных определений [9].

Как следствие, нет единого мнения относительно того, являются ли только текстовые операции с двумя различными естественными языками, такими как, например, японский и английский, так называемый межъязычный перевод, «критерием разграничения для концепции перевода», или текстовая работа внутри языка также входит в неё [6, p. 58]. Цетсен утверждает, что «проблема синонимии во внутриязыковом переводе напоминает проблему эквивалентности в межъязыковом переводе» и признаёт, что современное глобализированное общество требует «многих различных видов перевода или подобных переводу действий» [11; 15; 16, s. 797]. Это включает в себя вопросы перевода на многоязычных рабочих местах и перевода с экспертного на непрофессиональный в качестве типичной формы внутриязычного перевода.

Документы, подготавливаемые проверяющими, должны быть хорошо структу-

рированы, понятны, точны и, как особо отмечает Ларс Фриге, написаны в юридической стилистике [17, s. 643].

В 80–90-х гг. в Германии появилось шутивное описание идеального ревизора, которое в том числе включало следующее определение: «должен уметь писать как Эдгар Аллан По».

Почему особый акцент делается на использовании контролёрами юридического языка?

Герхард Штикель в своём труде «О культуре юридического языка» рассматривает юридический немецкий язык как составную часть социальной культуры общества: «Кто рассматривает языковую культуру как совокупность языковых проявлений культуры общества должен обязательно учитывать юридический язык. Кроме философов и писателей вряд ли найдётся другое профессиональное сообщество, которое в таком же интенсивном ключе культивировало бы и продолжает культивировать “свой” язык, как юристы» [14, s. 29]. Он также указывал на использование юридического немецкого языка «в письменном и устном взаимодействии в институтах, организациях, процессы и цели которых регламентируются через другие канонические тексты» [14, s. 51], т. е. как в нашем случае, в системе органов государственного финансового аудита.

Фактически речь идёт об использовании официально-делового стиля речи, языка. И. Р. Гальперин называет его стилем официальных документов [3, с. 312]. Как указала И. Р. Подзолкова, «среди лингвистов нет единства в обозначении языковых особенностей официально-делового стиля, однако суть их всегда сводится к следующему: официально-деловому стилю свойственна высокая регламентированность (определённый запас средств выражения и способов их построения), официальность (строгость, точность, детальность и однозначность изложения; слова обычно употребляются в своих прямых значениях, образность

отсутствует), безличность (официально-деловая речь избегает конкретного и личного), отсутствие эмоциональности и стереотипность» [4, с. 50].

По классификации В. В. Виноградова [1], в деловом стиле выделяются две разновидности – обиходно-деловой и официально-документальный стили. Официально-документальный стиль, в свою очередь, делится на: а) законодательный подстиль (язык законодательных документов) и б) дипломатический подстиль (язык дипломатических актов). Обиходно-деловой стиль также представлен двумя видами документов: а) служебной перепиской между учреждениями и организациями; б) частными деловыми бумагами.

В ходе нашей работы будут применяться методы исследования функциональной стилистики, которая изучает язык официально-делового общения.

Введение в понятийный аппарат внешнего финансового аудита

А. Н. Саунин отмечает, что «терминология (как совокупность терминов) государственного финансового контроля должна характеризовать в первую очередь понятийные связи системы знаний, отражающих теоретическое осмысление результатов научных исследований. Каждый термин, являясь элементом терминологической системы государственного финансового контроля, должен иметь своё точное научное определение в ряду прочих его терминов, формирующих понятийный аппарат государственного финансового контроля» [5, с. 2].

Основные понятия внешнего финансового контроля Германии закреплены в Законе «О Федеральной счётной палате» (Gesetz über den Bundesrechnungshof)¹,

¹ См.: Bundesrechnungshofgesetz vom 11. Juli 1985 (BGBl. I S. 1445), das durch Artikel 15 Absatz 82 des Gesetzes vom 5. Februar 2009 (BGBl. I S. 160) geändert worden ist [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/brhg_1985/BjNR014450985.html (дата обращения: 21.01.2020).

регламентах, порядках¹, утверждаемых Федеральной счётной палатой (далее – ФСП), а также стандартах, разрабатываемых Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ / INTOSAI)². В указанных документах устанавливаются специфические понятия различных видов аудита: *аудит эффективности* (*die Wirtschaftlichkeitsprüfung*), *аудит государственного сектора* (*die staatliche Finanzkontrolle*), *аудит соответствия* (*die Prüfung der Einhaltung / Recht- und Ordnungsmäßigkeitsprüfung*); системы органов управления; методик проведения проверок.

Работа по систематизации понятийного аппарата, в том числе немецкоязычного, проводится под эгидой Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ / INTOSAI), а также Европейской организации региональных институтов внешнего контроля за государственным сектором в Европе (ЕВРОРАИ / EURORAI).

Глоссарий, разработанный под эгидой Европейской организации региональных институтов внешнего контроля за государственным сектором в Европе (ЕВРОРАИ / EURORAI), составлен на четырёх языках: английском, немецком, испанском и французском. При этом основная проблематика в работе над данным глоссарием возникла при соотнесении понятийного аппарата контрольно-счётных органов Германии и Австрии.

Анализ составленных в ходе данной работы глоссариев показал интересную

тенденцию. Так, к примеру, понятийный аппарат бухгалтерского учёта (например, *Abschluss der Bücher* – *итоговый баланс*; *die Abschreibung* – *амортизация*; *die Buchführung* – *бухгалтерский учёт*; *Vermögensgegenstände* – *активы*), бюджетного учёта (*der Haushalt* – *бюджет*; *die Mittelbewilligung* – *бюджетные ассигнования*) и даже терминология области информационных технологий (*die Informations- und Kommunikationstechnologien* – *информационно-коммуникационные технологии*; *die Computerfachkenntnisse* – *навыки работы с компьютером*; *das Informationssystem* – *информационная система*; *die Elektronische Post, E-mail* – *технология и служба по пересылке и получению электронных сообщений* (называемых «письма», «электронные письма» или «сообщения») между пользователями компьютерной сети), других профессиональных сфер деятельности: труда и социальной защиты населения (*Arbeit, Soziales*), капитального и дорожного строительства (*Hochbau, Straßenbau*), образования, науки, исследований (*Bildung, Forschung*), здравоохранения, медицинского страхования (*Gesundheit, Krankenkasse*), безопасности (*Sicherheit*), сельского хозяйства и экологии (*Landwirtschaft, Umwelt*) и пр. – имплементируется в терминосистему государственного финансового аудита.

Так, в соответствии с глоссарием ИНТОСАИ / INTOSAI³ термины уголовного права, такие как *der Diebstahl* – *кража*, *die Veruntreuung* – *растрата*, или, например, термины, которые нами используются в повседневной речи (*das Können* – *навык*, *die Fähigkeit, die Fertigkeiten* – *умение*), являются уже неотъемлемой частью общей терминологии государственного финансового контроля, а такие понятия, как *Arbeitsgruppe für die IT-Prüfung* – *рабочая группа по проверке информационных технологий*; *Arbeitssprache der INTOSAI* – *рабочий язык ИНТОСАИ*, определяются в

¹ См.: Geschäftsordnung des Bundesrechnungshofes (GO-BRH). Vom. 19. November 1997 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesrechnungshof.de/de/ueber-uns/institution/rechtsgrundlagen/geschaeftsordnung-brh> (дата обращения: 21.01.2020); Prüfungsordnung des Bundesrechnungshofes (PO BRH) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesrechnungshof.de/de/ueber-uns/institution/rechtsgrundlagen/pruefungsordnung-des-bundesrechnungshofes-po-brh> (дата обращения: 21.01.2020).

² Стандарты ИНТОСАИ [Электронный ресурс]. <https://www.intosai.org/ru/dokumenty/svobodnyidostup> (дата обращения: 10.02.2020).

³ См.: Online Glossary with INTOSAI Auditing Terminology. URL: <http://www.intosaiGLOSSARY.org.mx/Main.aspx> (дата обращения: 16.12.2019).

качестве специальных терминов **ИНТОСАИ / INTOSAI**.

Государственный финансовый аудит – это система знаний, аккумулирующая профессиональные знания таких сфер, как юриспруденция (различные отрасли права), экономика, финансы, бухгалтерский учёт, социология, все сферы деятельности государства, следовательно, и терминология, используемая ревизорами в их работе, включает весь понятийный аппарат вышеуказанных областей науки.

Изучение документов, итоговых текстов ФСП подтверждает, что немецкоязычная терминология внешнего финансового аудита – это терминосистема, основанная на симбиозе понятийного аппарата различных профессиональных сфер деятельности, и её изучение следует начинать с термина «контроль».

Понятие «контроль» в терминосистеме государственного финансового аудита Германии

Как мы видим, для обозначения понятий *контроль*, *аудит*, которые для целей понимания общего смысла института государственного финансового аудита являются тождественными (различия возникают уже в ходе проведения проверок в зависимости от поставленных задач и выбранных методов), используются такие термины, как *die Prüfung*, *die Kontrolle*.

Несмотря на длительную историю института внешнего финансового контроля в Германии, понятие *финансовый контроль* (*die Finanzkontrolle*) только в 1985 г. впервые закреплено на законодательном уровне в § 1 предложения 1 Закона «О Федеральной счётной палате». Для того, чтобы избежать лингвистической путаницы, которая возможна как раз в случае «столкновения» различных дисциплин, как в данном случае права и экономических наук, данное понятие подлежит детальному рассмотрению.

Экономическая наука, её специальные дисциплины, в том числе об организации и экономике производства, изучают

различия между понятиями *надзор* (*die Überwachung*), *проверка / аудит* (*die Prüfung*) и *контроль* (*die Kontrolle*). Следует отметить, что указанные термины могут быть переведены на русский язык как «контроль», при этом для нашего исследования важен именно специфический перевод данных терминов.

Понятие *надзор* (*die Überwachung*) в данном случае является родовым понятием, соответственно, *проверка / аудит* (*die Prüfung*) и *контроль* (*die Kontrolle*) – видовые понятия.

Надзор (*die Überwachung*) в общем смысле является деятельностью по оценке состояния «как должно быть» по отношению к состоянию «что есть на самом деле», результатом которой должно стать приведение в соответствие с нормами права. Таким образом, под данным понятием подразумевается анализ отклонений от установленной нормы, который в зависимости от момента, частоты, обстоятельств, постановки цели, вводных и прочего может осуществляться в различных формах.

Проверка / аудит (*die Prüfung*) может быть внешней (проводится ревизором (*der Wirtschaftsprüfer*) или сотрудником контрольно-счётного органа) и внутренней (внутренняя ревизия (*die Innenrevision*)).

Основное отличие понятия *проверка / аудит* – это независимость проверяющего, т. е. проверяющий не вовлечён в проверяемые процессы и не отвечает за результат данных процессов.

Т. е. *проверка / аудит* (*die Prüfung*) предстает в том случае, когда надзорная деятельность не интегрирована в рабочий процесс и проверяющий не несёт ответственности за результат надзираемых рабочих процессов, он отвечает только за ход проверки и результаты надзорной деятельности. В данном контексте проверяющий понимается как независимое третье лицо.

При этом *контроль* (*die Kontrolle*) проводится внутри организации, и контроли-

рующий в данном случае вовлечён в надзираемый рабочий процесс, отвечает за сложившееся состояние, «что есть на самом деле». Уполномоченные на осуществление контроля сотрудники, в отличие от внешних проверяющих, поставлены в жёсткие регламентированные рамки в части формы и методов контроля.

Внутренний контроль и аудит образуют отдельную сферу деятельности – внутренний финансовый контроль, осуществляемый как в организациях различных форм собственности, так и в органах и учреждениях государственного сектора, который не подпадает под исследуемую нами сферу.

Получается, что обозначение деятельности контрольно-счётных органов понятием *финансовый контроль* (*die Finanzkontrolle*) противоречит используемой экономическими дисциплинами трактовке термина *контроль*, так как контрольно-счётные органы надзирают внешне, независимо и свободно, т. е. они являются *независимыми проверяющими* (*die Prüfer*), а не подчинёнными *контролёрами* (*die Kontrolleure*).

Таким образом, мы видим, что термин *die Kontrolle*, используемый в экономике и праве, в рамках терминосистемы внешнего финансового аудита приобретает новое значение.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод, что симбиоз понятийного аппарата различных профессиональных сфер деятельности, научные заимствования терминологических единиц ведут к созданию независимой и специфической по своему смыслу, толкованию и применению терминосистемы государственного финансового контроля. Учитывая, что в основе данной терминосистемы лежит язык юриспруденции, который по праву считается одной из важнейших составных частей культуры общества, то в совокупности с языком математики, который повсеместно сопровождает контролёров в их работе, мы видим уникальную по своей сложности, разнообразию, чёткости и каноничности терминосистему.

Статья поступила в редакцию 05.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 259 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред., вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
4. Подзолкова И. Р. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 14 (305). С. 49–54.
5. Саунин А. Н. О понятийном аппарате государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2014. № 13 (589). С. 2–9.
6. Hill-Madsen A. Derivation and Transformation: Strategies in Lay-oriented Intralingual Translation: PhD Thesis [Электронный ресурс]. URL: https://pure.au.dk/ws/files/73870680/Dissertation_AageHM_final.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
7. Floros G. Zur Repräsentation von Kultur in Texten // Jahrbuch ÜberSetzen und Dolmetschen. Vol. 2. Kultur und Übersetzung. Methodologische Probleme des Kulturtransfers / eds. G. Thome, C. Giehl, H. Gerzymisch-Arbogast. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2001. S. 75–94.
8. Jakobs E.-M. Writing at Work. Fragen, Methoden und Perspektiven einer Forschungsrichtung (Questions, methods, and perspectives of a research trend) // Schreiben am Arbeitsplatz (Writing at Work) / ed. E.-M. Jakobs, K. Lehnen, K. Schindler. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005. S. 13–42.
9. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. 8 ed. Tübingen: Francke, 2011. 357 S.
10. Perrin D., Ehrensperger-Dow M., Zampa M. Multilingualism and Media: reconsidering practices and

- ideologies of media-linguistic research // *The Routledge Handbook of Language and Media* / eds. D. Perrin, C. Cotter. London: Routledge, 2017. P. 373–387.
11. Pym A. Translation vs. Language Learning in International Institutions. Explaining the Diversity Paradox // *Cultus*. 2008. Vol. 1. Iss. 1. P. 70–83.
  12. Seidensticker E. On trying to translate Japanese // *The craft of translation* / eds. J. Biguenet, R. Schulte. Chicago: The University of Chicago Press, 1989. P. 142–153.
  13. Simonnaes I. Interkulturelle Kommunikation und Übersetzungsprobleme // *Jahrbuch ÜberSetzen und Dolmetschen*. Vol. 2. Kultur und Übersetzung. Methodologische Probleme des Kulturtransfers / eds. G. Thome, C. Giehl, H. Gerzymisch-Arbogast. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2001. P. 283–298.
  14. Stickel G. Zur Kultur der Rechtssprache // *Mitteilungen der Instituts für deutsche Sprache*. Band 10. Aspekte der Sprachkultur. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache, 1983. S. 29–60.
  15. Venuti L. *Translation Changes Everything: Theory and Practice*. New York: Routledge, 2013. 288 p.
  16. Zethsen K. K. Intralingual translation: An attempt at description // *Meta*. 2009. Vol. 54. No. 4. S. 643–890. DOI: <https://doi.org/10.7202/038904ar>.
  17. 300 Jahre externe Finanzkontrolle in Deutschland – gestern, heute und morgen: Festschrift zur 300. Wiederkehr der Errichtung der Preußischen General-Rechenkammer / ed. D. Engels. Berlin: Duncker & Humblot, 2014. 654 S.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoi rechi. Poetika* [Stylistics. The theory of poetic speech. Poetics]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963. 259 p.
2. Hadamer H.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoy germenевtiki* [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p.
3. Gal'perin I. R. *Stilistika angliiskogo yazyka* [Stylistics of the English language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 334 p.
4. Podzolkova I. R. [Linguistic, stylistic and genre features of official functional style]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [CSU Bulletin], 2013, no. 14 (305), pp. 49–54.
5. Saunin A. N. [On the conceptual apparatus of state financial control]. In: *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2014, no. 13 (589), pp. 2–9.
6. Hill-Madsen A. *Derivation and Transformation: Strategies in Lay-oriented Intralingual Translation*: PhD Thesis. Aarhus, 2014. 308 p. Available at: https://pure.au.dk/ws/files/73870680/Dissertation_AageHM_final.pdf (accessed: 20.01.2020).
7. Floros G. Zur Repräsentation von Kultur in Texten. In: Thome G., Giehl C., Gerzymisch-Arbogast H., eds. *Jahrbuch ÜberSetzen und Dolmetschen*. Vol. 2. Kultur und Übersetzung. Methodologische Probleme des Kulturtransfers. Tübingen, Gunter Narr Verlag Publ., 2001, S. 75–94.
8. Jakobs E.-M. Writing at Work. Fragen, Methoden und Perspektiven einer Forschungsrichtung (Questions, methods, and perspectives of a research trend). In: Jakobs E.-M., Lehnen K., Schindler K. *Schreiben am Arbeitsplatz (Writing at Work)*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften Publ., 2005, S. 13–42.
9. Koller W. *Einführung in die Übersetzungswissenschaft*; 8 ed. Tübingen, Francke Publ., 2011. 357 S.
10. Perrin D., Ehrensperger-Dow M., Zampa M. Multilingualism and Media: reconsidering practices and ideologies of media-linguistic research. In: Perrin D., Cotter C., eds. *The Routledge Handbook of Language and Media*. London, Routledge Publ., 2017, pp. 373–387.
11. Pym A. Translation vs. Language Learning in International Institutions. Explaining the Diversity Paradox. In: *Cultus*, 2008, vol. 1, iss. 1, pp. 70–83.
12. Seidensticker E. On trying to translate Japanese. In: Biguenet J., Schulte R., eds. *The craft of translation*. Chicago, The University of Chicago Press Publ., 1989, pp. 142–153.
13. Simonnaes I. Interkulturelle Kommunikation und Übersetzungsprobleme. In: Thome G., Giehl C., Gerzymisch-Arbogast H. eds. *Jahrbuch ÜberSetzen und Dolmetschen*. Vol. 2. Kultur und Übersetzung. Methodologische Probleme des Kulturtransfers. Tübingen, Gunter Narr Verlag Publ., 2001, pp. 283–298.
14. Stickel G. Zur Kultur der Rechtssprache. In: *Mitteilungen der Instituts für deutsche Sprache*. Band 10: Aspekte der Sprachkultur. Mannheim, Institut für Deutsche Sprache Publ., 1983, S. 29–60.
15. Venuti L. *Translation Changes Everything: Theory and Practice*. New York, Routledge Publ., 2013. 288 p.

16. Zethsen K. K. Intralingual translation: An attempt at description. In: *Meta*, 2009, vol. 54, no. 4, pp. 643–890. DOI: <https://doi.org/10.7202/038904ar>.
17. Engels D., ed. 300 Jahre externe Finanzkontrolle in Deutschland – gestern, heute und morgen: Festschrift zur 300. Wiederkehr der Errichtung der Preußischen General-Rechenkammer. Berlin, Duncker & Humblot Publ., 2014. 654 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сущевская Наталья Олеговна – аспирант кафедры германской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: loket@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia O. Sushevskaya – Postgraduate student, Department of Germanic philology, Moscow Region State University;
e-mail: loket@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сущевская Н. О. Немецкоязычная терминология внешнего финансового аудита // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 4. С. 43–52. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-43-52

FOR CITATION

Sushevskaya N. O. German terminology of external financial government auditing. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 4, pp. 43–52. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-43-52